АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«Титаник» — это действительно глобальный диагноз, а не эпизод в истории мореплавания и киноискусства

“Диагноз: «Титаник». Если фильм Кэмерона стал лучшим за 1997 год, то этот год потерян для кино.” — таким заголовком снабдил “Петербургский телезритель” (27 апреля — 3 мая, № 16, 1998 г.) статью, посвященную самому дорогостоящему фильму за всю историю Голивуда, в котором на макете “Титаника” в 90 % натуральной величины воспроизведена эпохальная катастрофа на море, весьма знаменательная в истории нынешней глобальной цивилизации. На фоне этого в общем-то заурядного перехода через океан, завершившегося весьма незаурядной катастрофой, в фильме развертывается вложенная в сюжет катастрофы история не уничтожающей достоинство человека похоти, а любви и попытки вырваться в человечность двух индивидов, выросших в разных *кастах* античеловечной в её существе Евро-Американской цивилизации.

Однако автор статьи охарактеризовал фильм совсем иначе:

«Такую концентрацию чудовищных банальностей, как в «Титанике», трудно припомнить даже в истории отечественного, насквозь идеологизированного, кинематографа. Как вам такие откровения героев фильма: «Сердце женщины — океан секретов...», или «День надо прожить так, будто он последний...», или «Воспоминания развеялись, словно пепел по ветру...»

В качестве аргумента удручающей невыразительности картины можно привести следующее мнение. «Титаник» невозможно спародировать в принципе. В трёхчасовой картине нет не то чтобы ни одной новой мысли, но даже ни одной индивидуальной черты.»

Однако, приведенная характеристика фильма означает по существу, что фильм — жизненный. Он на редкость удался, поскольку жизнь действительно банальна («ничто не ново под Луной»; «всё новое — хорошо забытое старое») и жизнь невозможно спародировать потому, что *пародии и карикатуры — представляют собою часть самой жизни.*

«Титаник» — действительно значимое событие в мировом киноискусстве вне зависимости от того, обошелся ли он постановщикам в 250 миллионов долларов или же не стоил и ломаного гроша; вне зависимости от того, во сколько обошлась его рекламная кампания перед началом проката и какие он принесет прибыли, а также и вне зависимости от того, как о нём выскажутся кинокритики. И сделан фильм мастерски во всех отношениях: и близкая к документальности достоверность сценария; и высочайшее инженерно-техническое обеспечение съемок, и игра актеров, будь то исполнители главных ролей или второстепенных, а также и составляющих массовку; и музыка, в которой, как заметил “Петербургский телезритель”, «большую часть картины звучит одна и та же мелодия. И без того до смерти надоевшая заунывно-приторная песенка в исполнении Селин Дион превращена в двухчасовой (суммарно) гимн...»

В общем всё сделано для того, чтобы фильм запомнился, запал в душу, и человек не остался к нему безучастным. Ведь даже негодование автора статьи в “Петербургском телезрителе” — выражение того, что фильм задел его достаточно глубоко, почему он и не смог промолчать. Однако *«не смог промолчать»*[1], это — одно, а *«не смог понять смысла образов»* кинаповествования — это другое, причём в данном случае — главное. И невозможность осознать то небанальное, что скрыто в банальности сюжета, и вызвала раздражение и эмоциональное бессмысленное неприятие фильма автором статьи.

Фильм же не оставляет безучастным потому, что запечатленное на кинопленке уничтожение *роскошного* макета “Титаника” в бассейне само по себе — хотя и не «жизнь в натуре», но реальный слепок реальной эпохи; а если точнее, то — её *посмертная маска.*

---

[1] Даже если он и выполнил определённый социальный заказ, осознавая его.

Как известно, нынешняя цивилизация любит круглые даты: годовщина события, десять лет, четверть века, полвека, семьдесят пять лет, столетие... И казалось бы этот фильм нарушает такую приверженность к круглым памятным и поминальным датам, поскольку 1997 (год выхода фильма) от 1912 (года гибели “Титаника”) отделяют 85 лет; а разгар мирового проката вообще приходится на 86 год с момента катастрофы. Однако, традиция приверженности к круглым датам не была нарушена и на сей раз: в 1998 г. исполняется ровно сто лет со дня выхода в свет в свое время незамеченного и быстро забытого романа “Тщета” американца Моргана Робертсона.

О забытом романе вспомнили только спустя 14 лет: уже после того, как “Титаник” упокоился на дне Атлантического океана. Вспомнили потому, что в своем произведении М.Робертсон во всех подробностях описал, как в Англии был построен самый большой в мире корабль — непревзойденный в роскоши четырехтрубный трехвинтовой пассажирский лайнер длиной более четверти километра; как он вышел в свой первый трансатлантический рейс, имея на борту более двух тысяч пассажиров и команды; как беззаботно развлекались на нём «сливки общества» — заправилы Евро-Американской региональной цивилизации; как холодной апрельской ночью на полном ходу лайнер напоролся на айсберг и затонул, а шлюпок для всех не хватило; не хватило потому, что лайнер еще при проектировании расценивался как непотопляемый и заказчики к шлюпкам отнеслись как к заведомо бесполезному, но обязательному по закону традиционному атрибуту судна; как вследствие этого больше половины пассажиров и экипажа погибло — кто вместе с кораблем, кто в холодной пучине океана после того, как судно скрылось под водой... Почти не ошибся М.Робертсон и в названии погибшего лайнера: “Титан”, а не “Титаник”.

Поэтому, если даже и согласиться с мнением автора “Петербургского телезрителя”, что сюжет фильма банален и, что в «трехчасовой картине нет не то чтобы ни одной новой мысли, но даже ни одной индивидуальной (по-русски говоря: своеобразной) черты, то всё равно придется признать, что история *самого сюжета* обладает своеобразием и исключительно незаурядна. Но зная её, трудно не вспомнить и не переиначить пословицу: «Кому суждено быть утопленным, тот не будет повешен...»

Бессознательные уровни психики человека более мощное средство обработки информации, чем сознание. И именно они выдают на уровень сознания подчас очень глубокие мысли, от которых сознание многих отмахивается, либо оценивает их как шутки и каламбуры. Проявилось это и в упомянутой статье “Диагноз: «Титаник»”:

«**Прогноз.** Злые шутники уже пытались прогнозировать дальнейшие проекты Джеймса Кэмерона (постановщика «Титаника»). Минимум два сюжета просто просятся на экран. Причем названия будут говорить сами за себя: “Последний день Помпеи” и “Гибель Атлантиды”.»

Если бы кинообозреватель углубился в этот смысловой ряд, то он был бы вознагражден по достоинству, поскольку только при обращении к смысловому ряду такого рода и открывается предостерегающая небанальность *истории сюжета* «Титаника».

Государства, региональные цивилизации планеты, глобальную цивилизацию достаточно часто и издревле уподобляют кораблю в плавании. И реальный пароход “Титаник”, образ (имидж) которого впервые возник в романе Моргана Робертсона, и вся его история объективно были одним из воплощений деятельности коллективного духа Евро-Американской региональной цивилизации, хотя это и было осознано только после свершившейся катастрофы. Тогда проповедники практически всех церквей указали на это событие как на знамение Божие, данное заблаговременно заблудшему и возгордившемуся[1] чело-

[1] Капитан “Титаника” перед выходом в рейс произнес фразу: «Этот корабль не смог бы утопить сам Господь Бог.» Вину за массовую гибель людей после столкновения “Титаника” с айсбергом суд земной свалил на капитана парохода “Калифорниан”, который — как **бездоказательно** утверждалось — был якобы в пределах прямой видимости “Титаника”, но не пришёл на помощь. Капитан “Калифорниана” носил фамилию Lord. Lord в английском языке многозначное слово, и одно из его значений — Господь.

вечеству. “Шутники”, иронизирующие над творчеством Джеймса Кэмерона, — действительно злые; будь они добрые, то они бы не шутили над этим сюжетом и поняли, что «Гибель *новой* Атлантиды» Кэмерон *уже отснял,* отснял мастерски в символически-иносказательной форме под названием «Титаник»...

Есть пословица «Для глухих два раза обедню не служат». Поскольку все предыдущие экранизации катастрофы прошли без глобальной кампании рекламы, подобной нынешней, и быстро забылись, то можно заняться подсчетами:

- Роман М.Робертсона — раз.
- Гибель реального “Титаника” — два.
- Глобальная демонстрация фильма Дж.Кэмерона, западающего в души множества людей, — три.

Вывод: *эпоха знамений-намеков Свыше на неуместность образа жизни, свойственного Евро-Американской региональной цивилизации завершилась. Если заправилы, наемная команда и «пассажиры» земного «Титаника» не одумаются и не изменят курс и характер движения цивилизации в будущее, то в «житейском море» уже приготовлен «айсберг», столкновения с которым подобный «Титаник» не выдержит.*

Объективную реальность и направленность изменений образа жизни цивилизации можно постигать как в формах строгой науки, опираясь на мониторинг (отслеживание текущих изменений разного рода параметров системы), отраженный в статистике, а можно в художественных образах. В наш век почти всеобщего опьянения достижениями техники и естествознания постижение Объективной реальности в художественных образах для многих бездоказательно, но общая для всех регионов планеты эколого-биологическая проблематика и внутрисоциальные проблемы, известные из научных исследований, всё же подтверждают правомочность такой иносказательной интерпретации истории сюжета «Титаника». И проблема необходимости смены курса находит свое самое разнообразное выражение в прессе. Но прежде чем изменить курс, необходимо определиться с тем, куда ведет курс нынешний.

В газете “Завтра” № 18 (231) в рубрике «Образ будущего» опубликованы материалы дискуссии за “Круглым столом” о перспективах глобальной цивилизации под общим названием — *“Закат человека?”.* Политолог Александр Нагорный рассказывает:

«То, что еще несколько десятилетий назад было достоянием научной фантастики: и советской, и западной, — начинает перетекать в практическую плоскость. Совершенно ясно, что фундаментальные научные открытия, сделанные в конце нашего века, вскоре до неузнаваемости изменят весь формат и экономических, и социальных отношений. На острие этого процесса сегодня идут Соединенные Штаты Америки, которые собирают у себя ученых и идеи со всего мира. Два месяца назад мы наблюдали совершенно неожиданное явление, когда один из самых сильных теоретических умов современности, англичанин Стив Хокинг, был привезен в Белый Дом и в течение полутора часов излагал американской политической, финансовой и научно-технической элите свое видение будущего мира. Хокинг, человек практически парализованный, который общается с миром только через компьютер благодаря движениям трех пальцев своей левой руки, заявил всем, что через 10-20-30 лет вся человеческая цивилизация исчезнет в её нынешнем качестве и превратится в нечто совершенно иное. Он говорил о неограниченных источниках энергии, которые даст управляемая термоядерная реакция; о новой системе физических представлений. Но основной упор был сделан, действительно на достижениях кибернетики и микроэлектроники, которые уже привели к созданию системы Интернет, когда начинает действовать нечто напоминающее коллективный разум, “мыслящий океан” Лема; и на открытиях в сфере генной инженерии, позволяющих практически конструировать человека в духе антиутопий Замятина, Хаксли, Оруэла и других авторов. И далее Хокинг сделал обобщение относительно того, что сращивание научно-технических возможностей в этих областях приведет к созданию нового существа, которое поставит в течение двухсот-четырехсот лет крест на биологическом существовании Homo sapiens, человека разумного как вида.

На элиту США был выплеснут настолько яркий и объемный “образ будущего”, что она оказалась потрясена — прежде всего собственной неспособностью воспринять всё это. Именно явление практически сросшегося с компьютером гениального мозга, вещающего о приходе “искусственного сверхчеловека”, придавало его словам особую убедительность. Шок был настолько силен, что никто из собравшихся даже не поднял вопроса о стадиальности этого процесса: через какие этапы должна пройти эволюция такого существа и какие последствия вызовет каждый из данных этапов.

Если современные достижения генной инженерии удастся перевести в технологическую и коммерческую плоскость, а для США это перспектива ближайших 15-20 лет, то во-первых, обитатели Америки станут практически бессмертными, а во-вторых они смогут настолько увеличивать свои возможности, что американское общество станет на два-три порядка выше европейского и японского не говоря уж о России или Африке. Значит, этим территориям будет присвоен статус резерваций или даже зоопарков. И если проанализировать последние документы, которые принимают в Вашингтоне, то там — впервые — можно заметить акцент на социальных проблемах развития науки и технологии. Раньше американцы делали упор на принципы либеральной демократии, а сейчас они для внутреннего употребления от роли “бастиона прав и свобод человека” отказываются в пользу не просто социального, а социотронного планирования, если можно так выразиться[1].»

В последнем абзаце можно увидеть те образы, которые встают из реконструкции по мифам разных народов глобальной цивилизации времен, предшествующих гибели Атлантиды. Разница только в том, что, если уничтоженная Свыше Атлантида была в большей степени цивилизацией нетехногенного воздействия на течение событий (магия и паранормальные способности “элиты” — в нынешней терминологии), то *новая Атлантида — США —* намеревается быть преимущественно технической расовой толпо-“элитарной” цивилизацией.

После А.Нагорного тему о выступлении Хокинга в американском Белом доме подхватывает «американист» Генрих Трофименко:

«Меня особенно поражает тот факт, что в Интернете нельзя найти текст этого выступления Хокинга. Там болтается галактика виртуальной макулатуры, но фундаментальные для современности вещи монополизируются, как это сделало в отношении Хокинга агентство Ассошиэйтед Пресс. Оно будет продавать эту информацию дозировано, а кое-что, видимо, только для “посвященных”.»

И несколько далее Г.Трофименко сетует:

«... И из куколки американской вылезает бабочка совсем другой расцветки, которая будет порхать по миру на правах его хозяина. Это к вопросу о “князе мира”. Государственные формы сброшены, интернациональный или, еще вернее, транснациональный капитал готов диктовать свою волю. С помощью не столько военной силы, сколько экономического и информационного давления. Создается ситуация, когда будет существовать группа супер-олигархов, избранные из избранных; будут высокообразованные слуги всех рас и племен — и серая скотоподбная масса, жующая жвачку. Свобода выбора жвачки огромная: “Орбит” или “Дабл минт”, ОРТ или НТВ, “Чикаго буллс” или Михаэль Шумахер, “Интернет” или “Виндоус-97”. В этом и весь ужас “новой реальности”, той самой схемы, которую предчувствовали и Оруэл, и Хаксли, и Замятин.»

Для придания законченности меню “жвачки” мы прибавили бы к Оруэлу, Хаксли, и Замятину еще и нескончаемые бесплодные «дискуссии» за “круглыми столами” “Завтра”, “НГ” и прочих редакций газет, журналов, радио и телевидения. Далее эстафету бесплодного нытья перенимает зачинатель беседы Александр Нагорный:

---

[1] Так выразиться по-русски нельзя: термин «социотронное планирование» не будет понят единообразно.

«Что касается нас[1], то высококвалифицированные и высокообразованные группы, стоят перед выбором: или подчинение американскому образцу в форме эмиграции, работы по “грантам” и т.п. — или сбрасывание в пропасть без дна.»

Характеристику этой «пропасти без дна», в предшествующем абзаце дал Генрих Трофименко. А завершил «дискуссию» редактор “Завтра” А.Проханов, обратившись с трагическим пафосом к читательской аудитории:

«Наша беседа становится своего рода интеллектуальным призывом к тем слоям, тем субкультурам, которые помнят и понимают величие СССР, которые обеспечили это величие, которые работали на социальную альтернативу “новому мировому порядку” и которые сейчас под обломками советской цивилизации переживают период разочарований и депрессии. Мы видим, что шансов у нас очень мало, но они есть. И, чтобы использовать их, надо понять, что все эти псевдополитические разговоры о выборах и правительствах не должны заслонять собой серьезные мировоззренческие проблемы. К сожалению в наших патриотических кругах, больше озабоченных проблемой собственного политического выживания, разговоры такого уровня ведутся крайне редко. Но они, повторю, более чем необходимы.»

Такого рода *бесплодные нескончаемые* дискуссии И.В.Сталин справедливо называл *низкопоклонством перед Западом.* Гораздо раньше него, когда США еще не успели стать великой державой, и Запад в России олицетворялся всем европейским, Ф.И.Тютчев о такого рода дискуссионерах писал:

Напрасный труд — нет их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация для них фетиш,
Но недоступна им ея[2] *идея.*

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах Вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.

Нас же в прохановской дискуссии удивляет другое: бездумная зашоренность буриданова осла, поставленного между двумя кучами прогнившего, еще *допотопного* (в буквальном смысле слова) сена, свойственная российской интеллигенции. Люди, чувствующие Жизнь и думающие свободно вольно, а не цитатами и переложением чужих мнений, увидели бы возможность выбора не ослиного пути, минующего обе кучи предложенного не только России, но и всему миру еще *допотопного* идеологического “сена”.

Конечно, *калека* Хокинг, не будь компьютера, был бы по существу заперт в его парализованном, *непригодном для полноценной жизни,* теле. Болезнь безусловно наложила печать не только на его мировосприятие и рассудочные оценки происходящего, но также и на видение им перспектив дальнейшего развития глобальной цивилизации. Но в редакции “Завтра” собрались по внешней видимости вроде бы не паралитики, но по своей внутренней сути — духовно парализованные калеки.

Хокинг возможно видит перспективы такими, как их обрисовал А.Нагорный; возможно, что “элита” американских *индивидуалистов* действительно была раздавлена психологически и интеллектуально теми образами, которые встали перед их внутренним взором в ходе «выступления» перед ними Хокинга. Но дискуссионеры в редакции “Завтра” напуганы и заворожены *эхом* этого выступления. Иначе бы они смогли увидеть существо дела даже за этим “эхом”.

---

[1] Притязания отвечать за всю Россию неуместны, поэтому это «нас» следует относить к российской интеллигенции, страдающей интеллектуальным бесплодием и выкидышами.

[2] В орфографии тех лет.

Прежде всего встает вопрос о сравнении достижений кибернетики и микроэлектроники нашей цивилизации с достижениями биосферы Земли. И итог такого сравнения будет не в пользу цивилизации.

Элементная база и архитектура структур на их основе, существующая под черепным сводом человека, по своему качеству и возможностям в обработке информации на порядки превосходит все без исключения достижения микроэлектроники, информатики, кибернетики. И так будет до тех пор, пока живая клетка не станет основой компьютера какого-то будущего поколения. Возможно, что при этом цивилизация сможет породить некую органическую структуру-компьютер, которая по своим возможностям превзойдет нервную систему человека-индивида.

Вторая сторона дела состоит в том, что задолго до появления Интернета, в котором А.Нагорный увидел подобие коллективного разума, вокруг Земного шара уже плескался Мыслящий океан:

Дума за думой, волна за волной —
Два порожденья стихии ОДНОЙ[1]*:*
Здесь — в заключении, там — на просторе, —
Тот же всё вечный прибой и отбой,
Тот же всё призрак тревожно-пустой.

Ф.И.Тютчев, чьи строки мы процитировали, ощущал жизнь этой мыслящей «стихии», воплощенной в общеприродных полях Земли и Космоса. Если кто-то в глухоте и ослеплении индивидуализма её не чувствует, или в самоопьянении интеллектуальной деятельностью забыл о её существовании, то это его беда, но не реальный факт отсутствия на Земле Мыслящего океана, всего лишь капелькой которого и является интеллектуальная деятельность каждого человека. В этом океане есть пена — индивидуализм, пытающийся противопоставить себя Мыслящему океану — Коллективному духу, порождаемому на Земле всеми на ней живущими. Но как и в океане-море пена без океана не существует, хотя по внешнему виду она и отлична от образующей океан воды. После штормов пена оседает, а её остатки океан — свершая акт своей гигиены — выбрасывает на берег вместе с прочим мусором.

Иными словами, если человечество и сможет создать чудо-компьютер на основе спроектированной и выращенной им живой клетки, то он всё равно будет слабее этого земного, а тем более общекосмического Мыслящего океана. И если он будет вносить разлад в гармонию мыслящей стихии, то будет уничтожен вместе с его создателями.

Если в наши дни электроника быстрее чем, человек преобразует информацию в процессе решения разного рода задач, то это происходит не потому, что электроника столь совершенна, а единственно потому, что безвольный человек, выросший с детства без понимания смысла своей жизни не умеет управлять по своему произволу всеми теми ресурсами, которые сосредоточены в его теле и духе (биополях) и освоение которых способно открыть путь к такому качеству жизни человечества, какого никогда не даст техника, построенная на элементной базе с куда более примитивной структурой чем живая клетка и общекосмический «Мыслящий океан». Но как заметил Ф.И.Тютчев:

Они не видят и не слышат
Живут в сем мире, как в потьмах,
Для них и солнца, знать не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,

[1] Выделено нами.

При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой![1]

То же касается и всех тех, кто затыкает себе уши, чтобы запереться от Жизни и Бога в своей ракушке.

Это всё означает, что, если подобно Хокингу ограничиться в рассмотрении перспектив будущего только влиянием на него технико-технологического прогресса, то глобальная цивилизация действительно идет по пути, описанному в американском Белом доме Хокингом, к состоянию, обрисованному им, и детально драматизированному Генрихом Трофименко в ходе сплетничанья за “круглым столом” в редакции “Завтра”.

Но в «дискуссии» принимал участие и биофизик Спартак Никаноров. Он в силу своей профессиональной принадлежности обязан знать о превосходстве возможностей природной биологии над технологией цивилизации, порожденной той же природой Земли и Космоса. И он как профессиональный биолог должен был бы указать “профессиональным” политологу и американисту, что Жизнь в её полноте и целостности не укладывается в прокрустово ложе, в котором существует больной Хокинг, чего бы он лично ни достиг в одной из узких отраслей естествознания[2]. Поэтому можно нарисовать всякий *ограниченный* образ будущего,

---

[1] 1836г.

[2] Русскоязычный выпуск “Ридерз Дайджест” за апрель 1994 г. опубликовал статью “Краткая история Ситвена Хокинга”. В ней рассказывается, как он рос и учился в школе, превосходя своих сверстников дарованиями в области физики и математики. Как учился в Оксфорде, поражая преподавателей своей эрудицией и способностями за несколько минут решать задачи, над которыми другие студенты корпели сутками. Был он и в числе склонных к веселым развлечениям студентов.

Но в 1962 г., когда Стивену Хокингу исполнилось 21 год, у него появились первые признаки неизлечимой *в условиях технократичской цивилизации* болезни: амитотрофического латерального склероза, который иначе называют «поражением двигательных нейронов». Она ведет к прогрессирующему параличу и сопровождается склонностью к пневмонии.

В ходе одной из вспышек пневмонии врачи был вынуждены сделать ему трахеотомию — вживление дыхательного устройства в основание шеи. В результате этой операции Хокинг окончательно утратил способность говорить. После этого на его инвалидной тележке был установлен компьютер, снабженный синтезатором речи.

С той поры все его выступления и лекции представляют собой набранные им при помощи трех подвижных пальцев левой руки текстовые файлы, которые компьютер оглашает через синтезатор речи. Хокинг видит, слышит, понимает собеседников, но отвечает на их вопросы на основе этой же компьютерной протезной системы со скоростью примерно 10 слов в минуту.

Хокинг работает в области теоретической космологии в Кембридже. Его теории охватывают проблематику «Большого взрыва», предположительно давшего начало Вселенной, в которой мы живем, черных дыр, теории относительности, единой теории поля и других столь же специфических вопросов современной физики.

В 1988 г. он выпустил книгу, ставшую бестселлером “Краткая история времени”, в которой в доступной для подавляющего большинства людей, не имеющих специального физико-математического образования, изложил свои взгляды на эволюцию Вселенной и некоторые связанные с нею проблемы естествознания.

На Западе Хокинг рассматривается как преемник Альберта Эйнштейна. Поскольку математика и физика, непонятные большинству, являются своего рода мерилом сравнения интеллектуальной мощи, то достижения Хокинга в области теоретической космологии, построенные на основе математики, создают ему репутацию носителя мощнейшего интеллекта из числа ныне живущих. При этом молчаливо подразумевается, что его ин-

но не всякий образ *объективно возможно* после этого воплотить в жизнь в неограниченной Объективной реальности.

И хотя зачинатель дискуссии Александр Нагорный и обратил внимание на то, что от выступления Хокинга «шок был настолько сильным, что никто из собравшихся даже не поднял вопроса о стадиальности этого процесса: через какие этапы должна пройти эволюция такого существа (имеется в виду искусственно созданный биотехнический симбиоз) и какие социально-экономические последствия вызовет каждый из данных этапов», но и в ходе дискуссии шибко эрудированные, но интеллектуально расслабленные и безвольные российские интеллигенты не попробовали найти ответа на него самостоятельно. А этот вопрос — единственно значимый во всем многословии дискуссии за “круглым столом” в редакции “Завтра”.

Суть же этого вопроса, если смотреть на него с точки зрения достаточно общей теории управления, сводится к тому что, если «стадиальный процесс», о котором вспомнил А.Нагорный, не обладает устойчивостью в объемлющей его совокупности социальных и биосферных процессов[1], то описанное Хокингом и детально драматизированное Г.Трофименко “будущее” объективно невозможно и потому не состоится. Вопрос только в том, на какой стадии и как оборвется продвижение недоразумного человечества к воображенному Хокингом кошмару. По этой причине очередной страшилки, опубликованной А.Прохановым (и не надоело за 8 лет), не следует пугаться, но к иному будущему всё же необходимо готовиться потому, что его наступление будет убийственным для всех, кто ему несообразен.

Сплетники от “Завтра” в своей драматизации видений будущего Хокингом молчаливо предположили, что всё без исключения население планеты впишется в эти три категории:

- демоны-«суперолигархи», обретшие физическое бессмертие на основе передовых технологий,
- их приближенные слуги всех рас и племен, управляющие отраслями общественной деятельности и служащие «суперолигархам» из опасения быть сброшенными в социальную пропасть без дна, и

теллект, зарекомендовавший себя в одной из специфических отраслей знания, столь же безошибочно способен решать задачи и в других областях.

Но социология не проще математики, физики и их приложений к теоретической космологии. Всё наоборот — все космологические теории — одна из множества составляющих социологии каждой эпохи. Поэтому упования на оракульство тех, кто замкнулся в математике, физике, других узких областях знания — большая ошибка.

Прожив около 25 лет с любящей его женой, вышедшей за него за муж несмотря на диагноз прогрессирующего паралича, Хокинг ушел из семьи. Причина в том, что в его модели развития Мироздания множества Вселенных, не нашлось места Богу, а жена была верующим человеком. По словам Джейн Хокинг, которые приводит “Ридерз Дайджест”, в последние годы совместной жизни ей приходилось «напоминать ему, что он не Господь Бог».

Иными словами Стивену Хокингу свойственны черты демонизма. И это подтверждается другими фактами, приводимыми в журнале: например, если собеседник ему не угоден, то он мог запросто проехать по его ступням колесами своей электрической коляски.

Хокинг написал книгу о «времени», но то, что называется «время», «пространство», «пространственно-временной континуум», в ином мировоззрении есть выражение Меры — Божьего Предопределения бытия Мироздания. В Мере и прошлое, и будущее во всевозможных вариантах присутствуют «одномоментно», но в каждый настоящий момент времени (миг между прошлым и будущим) реализуется единственный — наилучший в Высшем промыслительном смысле вариант. Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них (Коран).

Для Хокинга такого, каковым является его дух, несущий его помыслы, наилучшим оказался вариант существования в инвалидной коляске, без своего голоса, с тремя пальцами, сохранившими подвижность...

[1] Многие из которых протекают управляемо, и многие субъекты, участвующие в управлении этой совокупностью процессов, не приемлют демонов-«суперолигархов», их вы***школ***енных слуг-биороботов и остальное скотоподобное стадо в качестве человечества Земли.

- разного рода социальные скотоподобные низы, довольствующиеся разнородной “жвачкой”, работой которых управляют слуги.

А те, кто не впишется, составят собой маргинальный криминалитет, неспособный ни к чему, кроме паразитизма и разрушения созданного другими. И этот криминалитет новая Атлантида будет способна подавить и вычистить без каких-либо серьезных для неё проблем.

Иначе невозможно понять слова биофизика Спартака Никанорова:

«Эволюция биоценозов привела к возникновению человека. Эволюция человеческих обществ привела к возникновению таких социальных форм, которые еще не имеют ни самоназвания, ни — тем более — названия. Эти формы будут относиться к обычным людям, видимо, также, как первобытные люди — к животным. Кое-кто разделит участь мамонтов, кое-кто — бизонов, кое-кто — собак и кошек. (...)То же касается и неандертальского человека, выбитого кроманьонцами. Так что перспективы развития обществ, нашего в частности пессимистичны, несмотря на неизбежность широкого протестного движения. Уже сегодня с этих позиций можно рассматривать и так называемый международный терроризм, и региональные конфликты, и “хакерство”, и самоубийства русских[1], и религиозное “возрождение”, прежде всего исламское, и ряд иных нетрадиционных проявлений протеста.»

Но реально в этом больном обществе есть те, кому неприемлема ни одна из предложенных им социальных ролей и которые, в отличие от сплетников за “круглым столом” в Завтра, не маргиналы и не страдают параличом духа и, в частности, интеллекта и воли. Если помнить и о них, а не только о тех, кто мечется между подчинением “новому мировому порядку” в форме выбора эмиграции, работы по соросовским “грантам” в России и «полным одичанием» вследствие лишения «суперолигархами» никчемных и отступников “жвачки”, то неизбежно придется обратиться к вопросу: *А что будут делать они в процессе перехода от настоящего к нравственно и этически неприемлемому для них варианту будущего по Хокингу-Проханову?*

Если отвечать на этот вопрос, памятуя о ранее показанном превосходстве биологии природы над технологией цивилизации, то ответ будет прост до очевидности и *бессмысленно невероятен*, с точки зрения технократа: они будут осваивать генетически предопределенный потенциал духа и тела человека, поддерживая лад между индивидуальным и объемлющими их индивидуальное более мощными процессами Мыслящего океана Земли и Космоса.

Эти более мощные процессы, не подвластные никому из индивидуалистов, а также и процессы, не подвластные человечеству в целом, будут вычищать из жизни их злоумышленных противников и бездумных пособников противников, которые в своем поведении неотличимы от автомата, некогда запрограммированного инстинктами, культурой (семьей и школой), личными привычками.

На один из таких процессов — главный внутрисоциальный процесс — в ходе дискуссии за “круглым столом” в редакции “Завтра” указал её участник философ Вячеслав Потемкин:

«Существует такое понятие, как “удвоение знания” или “удвоение информации”. В сороковые годы нашего столетия он равнялся 45 годам, в пятидесятые — 20, в восьмидесятые — 10, к началу XXI века будет 5 лет. Может ли таким темпами расти истинное знание. Ответ очевиден — не может. Значит, наше знание во многом является ложным, мы только считаем его истинным, как в XIV-XV веках считали наукой алхимию и астрологию.

Как можно выйти из этого бесконечного зеркального тупика?»

«Бесконечный зеркальный тупик» это — характеристика того «стадиального процесса», которым Хокинг напугал в американском Белом доме тамошнюю “элиту”. Однако, рос-

---

[1] А как рассматривать самоубийство наследника клана Ротшильдов, имевшее место в 1996 г.? Уж, кажется, кому-кому, а ему-то беспроблемный путь в «суперолигархи» был обеспечен.

сийский якобы патриотический *любитель мудрости*[1] после этого занялся подробным описанием этого «БЕСКОНЕЧНОГО зеркального тупика», а не поисками выхода из него.

В действительности же дело обстоит несколько иначе, а не в точности так, как он охарактеризовал процесс “удвоения знаний”. Прежде всего следует отметить, что знания бывают не только истинными и ложными, но и полезными *в конкретную историческую эпоху* и никчемными. Ныне бесполезны истинные знания о том, как изготовить шлифованный каменный топор без применения каких-либо металлических инструментов; но, когда эти знания были новейшим технологическим достижением, абсолютно бесполезными были знания о том, как изготовить современный персональный компьютер или чудо механики — вертолет. Между тем все эти прикладные знания — истинные, но обладают общественной значимостью каждое в свою эпоху. И какими темпами может протекать освоение истинных знаний — одному Богу известно. Людям же об этом сказано: «Если бы море обратилось в чернила для написания слов Господа моего, то иссякло бы море прежде, чем иссякли бы слова Господа моего» (Коран).

Второе обстоятельство, связанное с “удвоением знаний”, состоит в том, что знания это — информация. Информация — одна из объективных составляющих Мироздания. Но все материальные носители информации ограничены в их информационной емкости, по исчерпании которой дальнейшая запись на них информации невозможна либо вообще, либо требует уничтожения прежних записей. То же касается и всех средств обработки информации: их мощность (количество информации проходящих сквозь них в единицу времени) ограничена.

Человечество — один из носителей и преобразователей информации в природе. Жизнь человечества — обновление информации, причем двоякое: во-первых, при смене поколений обновляется информация записанная в генокодах индивидов; во-вторых, по мере развития техносферы обновляется информация, составляющая собой жизненно значимые навыки и знания.

Это — два взаимно связанных процесса в жизни глобальной цивилизации. При этом “удвоение знаний”, которое упомянул В.Потемкин, затрагивает все знания вообще: и истинные, и ложные, и жизненно необходимые, и никчемные. А общее ускорение наращивания объема информации в культуре[2] выражается как сокращение периода “удвоения знаний”. И, как свидетельствует В.Потемкин, этот период “удвоения” со второй половины XX века стал многократно короче активной жизни человека. Это приводит к тому, что в наши дни человек постоянно должен решать задачу о том, какие конкретно знания и навыки ему жизненно необходимы действительно, а какие преходящи и на их освоение можно не тратить ограниченные силы и время индивида.

В прошлом же, до начала XX века в особенности, эту задачу можно было решить единожды в жизни и жить единожды освоенными знаниями и навыками всю жизнь. Более того, эту задачу можно было решить для другого индивида и навязать ему это решение в качестве родительской воли, а в массовом порядке — в качестве сословного кастового строя, в котором одни семьи и кланы из поколения в поколение — пахари, а другие из поколения в поколение — исключительно с ложкой...

Ныне же единожды полученное правильное решение задачи такого рода обречено стать ошибочным спустя 5 — 10 лет. И как жить человеку, который не умеет решать такого рода задачи ежедневно? — Он обречен либо погибнуть в результате стресса и его последствий, либо вынужден будет начать думать и безошибочно решать такого рода задачи.

---

[1] Фило+софия — в переводе с греческого на русский любовь к мудрости.

[2] Под культурой в настоящем контексте понимается вся генетически ненаследуемая при смене поколений информация в обществе.

Компьютер и Интернет такого рода задачи решать не способны, но могут быть подспорьем — информационной поддержкой — при их индивидуальном и коллективном решении.

Если до их появления необходимо было идти в библиотеку и рыскать по книжным магазинам, чтобы найти необходимую книгу, то перекачать даже очень большой файл с информацией, вызвавшей интерес, можно за несколько минут или десятков минут.

Но думать над прочитанным, как и во времена Пифагора придется самому. В техносфере нет средств, которые могли бы заменить человеку самого себя. Если же культура мышления индивида подобна шелесту песка в пустыне, и он не намерен взрастить иную, то судьба его печальна во всякую эпоху вне зависимости от того, есть рядом с ним компьютер со всевозможными “наворотами”, или же нет...

По существу массовое обесценивание в течение 5 — 10 лет знаний и навыков в обществе, не выявленное В.Потемкиным в более общем упомянутом им “удвоении знаний”, вынуждает человека разумного обратиться к тому, что принято называть «вечными ценностями», которые не обесцениваются даже при прохождении сквозь катастрофы глобальной цивилизации.

И это означает, что проблемы будут обостряться не у особей вида Человек Разумный, на существовании которого искусственно созданный биотехнический гомункулус по мнению Хокинга поставит крест в течение 200 — 400 лет. Проблемы будут обостряться у человека *недо*-Sapiens (по-русски: недоумков, возомнивших себя состоявшимися разумными людьми). И недоумки действительно исчезнут вместе с порожденными ими монстрами в еще более короткие исторические сроки, чем те, что назвал калека Хокинг, для которого развитие техники и технологий в нынешней цивилизации — единственный способ заменить свое, ставшее по каким-то причинам непригодным для нормальной человеческой жизни тело, разнородными работоспособными протезами.

Кто-то может возразить, что прогресс технических средств психотронного программирования личности в перспективе позволит записывать по своему желанию или вопреки желанию человека всю необходимую информацию непосредственно в психику, подобно тому, как программное обеспечение без необходимости его самостоятельной разработки тиражируемая и инсталлируется для обеспечения работы компьютеров. Устарела Windows-3.11? — пожалуйста ставьте Windows-95 и никаких проблем...

Такое в принципе возможно, но есть ряд последствий, о которых при постановке такой задачи *в качестве заказанной технологии манипулирования обществом* тоже не следует забывать.

Прежде всего разработчикам программного обеспечения свойственно тоже ошибаться. Также следует знать, что в программных продуктах, предназначенных для Windows-95, не устранены и те ошибки, которые были в их аналогах для Windows-3.1, не говоря уж о том, что появились новые ошибки. Кроме того, в силу ряда коммерческих причин Windows-95 по некоторым параметрам слабее, чем более ранняя версия Windows-3.11. От всего этого, что свойственно ныне компьютерному миру, не будут свободны и возможные в принципе психотронные программные продукты, предназначенные для программирования психики (а тем самым и поведения) общества и сверхскоростного овладевания знаниями и навыками. При тиражировании *программного обеспечения зомби* на основе средств психотронной обработки общества ошибки будут массово тиражироваться, а потом массово проявляться в поведении индивидов, чья психика оказалась запрограммированной извне, что будет сопровождаться тем большим ущербом для этого общества, чем выше его энерговооруженность[1] и чем в более близкие к основам биосферы и мироздания процессы оно начнет вмешиваться.

[1] Прогресс термоядерной энергетики и неистощимые источники техногенной энергии — один из постулатов Хокинга, ложащийся в основу цивилизации *новой Атлантиды.*

В том что это так, каждый может убедиться хотя бы на примере мнений, высказанных в дискуссии за “круглым столом” в редакции “Завтра”: все её участники запрограммированы школой, средствами массовой информации, Интернетом, знаниями и сплетнями, но никто из них не пытается переосмыслить всю ту информацию, что он вобрал в себя в готовом к употреблению виде. Если в дальнейшем появятся технотронные средства более проникновенные в душу, чем телевизор, то процесс стрессовой очистки общества от бездумных и ошибочно запрограммированных людей пойдет еще быстрее нежели он идет сейчас.

Выжить в нём смогут только те, кто на основе развития своей личностной культуры поведения способен освобождать свою психику от никчемности, от своих и привнесенных извне ошибок и заведомой лжи, кто объективно будет следовать «вечным неизменным ценностям», о которых издревле вещали человечеству Пророки.

Иными словами, пока мы рассматриваем психотронное воздействие на бездумного индивида изолированно от общественной жизни в целом, такое будущее, образ которого предстал в страшилке газеты “Завтра”, представляется возможным. Но, если рассматривать систему психотронного программирования личности в жизни общества множества личностей, то это — путь к самоубийству этого общества, даже если в нем нет тех, кто противится процессу такого извращения предопределенной Свыше сущности человеческого индивида и человечества в целом. Если же в нем есть те, кто осмысленно и стратегически дальновидно строит будущее, отличное от привидевшегося калеке Хокингу кошмара, то погибнет не общество людей, не биологический вид Человек Разумный, а те, кто непреклонно уклоняется (умышленно или бездумно) от того, чтобы выразить в своей жизни во всей полноте и целостности достоинство человека согласно Божьему предопределению.

И реально получается, что процесс, названный “удвоением знания” — это и есть “айсберг” для Евро-Американского «Титаника» рекламная картинка которого, изображенная Хокингом настолько напугала участников сплетен за “круглым столом” в редакции “Завтра”, что вызвала истеричные призывы А.Проханова: «Спасайте нас, кто может», — которыми он завершил публикацию материалов дискуссии, в очередной раз демонстрируя всем никчемность бесплодной российской “элиты” интеллектуалов.

В ходе рекламы кинопроката «Титаника» Дж.Кэмерона досужие журналисты раскопали, что на реальном пароходе “Титаник” погибли 20 россиян, большей частью покидавших Россию навсегда в поисках «лучшей доли» за океаном. Но Россия — региональная цивилизация — в результате этого не погибла, хотя некоторым из погибших на “Титанике” россиянам, катастрофа судна, на котором они оказались, виделась как конец света... Подумайте над этим истеричные “патриоты”.

Однако, нынешнему поколению российских западников все же хочется связать судьбу России с Евро-Американским «Титаником». Статья в “Петербургском телезрителе” после предложения Дж.Кэмерону отснять “Последний день Помпеи” и “Гибель Атлантиды” предлагает еще один сюжет:

«Но есть предложение получше. Некто **Александр Пушкин** некоторое время назад «сделал» любопытный сюжетец. Некий офицер любит девушку. Та отвечает ему взаимностью. Вскоре в их городе случается мощное наводнение. Девушка гибнет в пучине холодных вод. Офицер в отчаянии...

Вам этот сюжет ничего не напоминает? По-моему, Кэмерон должен немедленно приступить к работе над «адаптированным сценарием». Потом одолжить миллиардик долларов. Построить декорации (ясное дело — в натуральную величину). Затем всё это залить водой (якобы ледяной) и... затеять грандиозную рекламную кампанию: «Фильм о трагедии тысячелетия».

Кэмерон получит своих «Оскаров», Голивуд заработает пару миллиардов прибыли... Ну, а нам будет просто приятно. Ведь и «культурная столица России» вроде как приобщится к “классике мирового киноискусства”.»

Ну, допустим, что Александр Пушкин — не «солнце Русской поэзии», не «орган богов живой, но с кровью в жилах... знойной кровью», а «некий» графоман, из числа тех, что и кинокритик “Петербургского телезрителя”. Допустим, что этот «некий» сделал слащавенький сюжетец без «хаппиенда» про влюбленного неврастеника, склонного к умопомрачению, и погибшую в наводнении его возлюбленную. Но предположить, что Дж.Кэмерону положат на стол перевод статьи из “Петербургского телезрителя” и Кэмерон проникнется этим предложением — «это вряд ли...», как заметил по аналогичному поводу товарищ Сухов и был прав.

Дело в том, что «Медный всадник — это вам не медный змий...»[1]. С момента первых публикаций поэмы А.С.Пушкина самые разные литературные критики в России и за рубежом на протяжении более столетия неизбежно приходили к выводу, что А.С.Пушкин писал вовсе не о том, как наводнение в Петербурге в ноябре 1824 г. сломало судьбы и оборвало жизни вымышленных им персонажей, какое впечатление складывается при прочтении поэмы и при пересказе её *своими* — а не пушкинскими — *словами*.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что пороть отсебятину и называть собственную отсебятину сюжетом “Медного всадника”, пусть и «адаптированным», — негоже: офицером был Германн из “Пиковой дамы”; о Евгении из “Медного всадника” А.С.Пушкин говорит неопределённо: “где-то служит”, что вовсе не означает армейской службы, тем более, что Евгению нигде не сопутствуют атрибуты военнослужащего.

Также следует обратить внимание и на то, что А.С.Пушкин прямо говорит о сумасшествии Евгения, чья психика не выдержала некоего видения, хронологически совпавшего с наводнением. Возможно, что у кого-то другое мнение, но внимательно читая текст поэмы можно увидеть, что само наводнение Евгений проспал, точно также, как проспали апостолы молитву Христа в Гефсиманском саду.

Конечно, можно понимать поэму и так, как понял её кинокритик из “Петербургского телезрителя”:

«Впечатляющие сцены гибнущих в ледяной воде пассажиров “Титаника” легко адаптируются к эпопее[2] “Медный всадник”. Тонущие люди, беспощадная стихия, трагическая развязка любви... Евгения сыграл бы тот же Ди Каприо, а Парашу — та же Кейт Уинслет... Пусть себе утонет... Не жалко...»

Но, *в отличие от автора статьи “Петербургского телезрителя”,* А.С.Пушкин нигде прямо не говорит о гибели Параши в наводнении. Более того, при внимательном чтении оригинального текста поэмы, можно войти в иносказание второго смыслового ряда, из которого за именем Параши откроется образ народа русского, “дом” которого — цивилизация Россия — не погибла. И к этому есть основания в самом тексте поэмы:

И вот бежит уж он[3] *предместьем,*
И вот залив, и близок дом...
Что это?..
Он остановился.
Пошел назад и воротился.
Глядит... идет... еще глядит.
Вот место(,)[4] *где их дом стоит;*

А.С.Пушкин прямо говорит: «их дом стоит», стоит по-прежнему, как и до наводнения. Но Евгений, повредившийся умом, живет в воображаемом им мире, и потому реально

---

[1] В кавычках название работы Внутреннего Предиктора СССР, посвященной рассмотрению иносказаний поэмы А.С.Пушкина “Медный всадник”.

[2] А.С.Пушкин назвал свое произведение «поэмой», а не эпопеей.

[3] По контексту Евгений, после завершения наводнения.

[4] В некоторых изданиях запятая, взятая в скобки, отсутствует.

стоящего «дома» не видит... Если бы имелось в виду, что «дом» уже не стоял на своем обычном месте к моменту прихода Евгения, то, надо думать, Первый поэт России сумел бы избежать двусмысленной грамматической формы настоящего времени; а все последующие литературные критики, восхищаясь языком поэмы, не упирались бы в её иносказания, сожалея при этом о собственной неспособности проникнуть в их смысл.

Но приведенный пример — только одно из множества мест в содержании “Медного всадника”, которое показывает, что в текст прямого, буквально понимаемого повествования поэмы изначально заложены входы в мир её иносказаний. И если ими плъзоваться по разумению, то откроется не менее своеобразная история, чем история сюжета «Титаника»; она такого же глобального порядка значимости, но не о печальных перспективах *попытки гальванизации трупа былой Атлантиды в нынешней цивилизации,* а о жизнеутверждении будущего на основе региональной цивилизации России.

Однако, с «Медным Всадником» дело обстоит сложнее чем с «Титаником»: если «Титаник» невозможно спародировать, то «Медный всадник» возможно окарикатурить и спародировать, что и продемонстрировал злопыхательствующий кинокритик из “Петербургского телезрителя”. Но «Медный всадник» невозможно пересказать *своими словами* и кинообразами без того, чтобы не потерять данные через А.С.Пушкина Свыше ключи к иносказаниям и жизненному смыслу поэмы. А они то — главное.

Так что, если «Титаник» — диагноз для всей “новой Атлантиды”[1], то «Медный всадник» — это тоже диагноз, но уже для всей “богоизбранной элиты”, безумными действиями которой эта “новая Атлантида” создавалась и к которой всегда мечтала приобщиться не менее безумная российская “элита”.

11 — 17 мая 1998 г.

[1] Здесь следует заметить, что затонувший “Титаник” являлся собственностью компании “White star” (Белая звезда), на флаге которой была изображена пятиконечная белая звезда. Штаб-квартира кампании была в Великобритании, хотя она входила в состав полностью подконтрольного Моргану международного транспортного треста ИММ. Известно, что “Белая Звезда” — опознавательный знак вооруженных сил США. Так, что печать “Белой звезды” лежит на всей Евро-Американской цивилизации.